

Небо над пустошью было безоблачным и солнечным, «радуя» солдат в железной броне невыносимой жарой.

Они не могли снять её с себя, потому что Виктор опасался нападения демонов, даже при том, что с ними был хранитель королевства.

Лорд решил больше ни на кого не полагаться и приучить своих солдат всегда быть готовыми к бою.

Двигаясь впереди колонны вместе с Галаном, он старался не смотреть на рыцаря легендарного уровня, но давалось это с трудом. Потому что ему было интересно всё, что связано с этим уровнем, и он сам хотел как можно скорее достичь его.

Галан нарушил молчание и, не поворачиваясь к нему, заговорил.

— Вы были опрометчивы, заявляя такое хранителю.

— Люди говорили про меня вещи похуже, — не задумываясь, ответил Виктор, глядя на небо.

Хранитель посмотрел на него и, ухмыльнувшись, спросил.

— Да? И как же?

— Меня называли «сумасшедший виконт», — приподняв уголки губ, ответил лорд.

— Ха-ха, вам подходит. Оскорбить сразу двух хранителей — это действительно сумасшествие, — смеясь, сказал хранитель.

Они ехали впереди колонны и, смеясь, общались, пока шедшие позади солдаты и рыцари смогли выдохнуть, видя, что между этими двумя нет напряжённости.

Все уже знали о том, что сотворил Виктор в палатке, и опасались мести со стороны такого могущественного человека, как Галан, и, разумеется, они были в напряжении каждую минуту этого похода.

После того как стало понятно, что внутри конвоя нет разногласий, все находившиеся тут сосредоточились на выходе из пустошей и желании как можно скорее добраться до столицы королевства.

Через три недели похода конвой вышел к окрестностям города Кобэн, столицы графства Парфо, однако они не стали приближаться к нему.

Во время войны, даже с помощью Хранителя, никто бы не пустил войска другого лорда в свои города, поэтому было принято решение пополнить припасы и пойти объездными дорогами.

В пути Галан изменил маршрут и вместо столицы выбрал конечным пунктом города Маранта. Виктор не понимал, почему изменился маршрут, и хранитель не ответил на его вопросы, в результате чего ему осталось лишь согласиться с этим.

За почти месяц пути они столкнулись с тремя дворянами Армонделя, но никто из них не решился атаковать конвой Балтес, так как все видели, кто их сопровождает.

Виктор, в свою очередь, мог наблюдать множество горящих и разграбленных деревень и замков, а также целые вереницы пленных крестьян, которых угоняли в соседнее королевство.

Шедшие в конвое солдаты также видели всё это, однако им оставалось только стиснуть зубы и надеяться, что их семьям в Балтес ничего не грозит.

Разумеется, Виктор понимал их чувства, но мог только сказать им, что в кои-то веки его владения оказались в выигрышном положении, так как находятся слишком далеко от границы и не подвергнутся атаке, и то, что там находится графиня, рыцарь бриллиантового уровня, также было гарантией того, что его вотчина не пострадает.

Солдаты верили своему господину и, стараясь не думать о худшем, продолжали идти вперёд.

Наконец, на тридцать седьмой день пути, конвой подошёл к городу Маранта, вернее, к лагерю войск Армондэля, которые держали город в осаде, и, отделившись от отряда, Галан поскакал прямо к ним.

По приказу Виктора солдаты оставались в боевой готовности, так как он не знал, как пройдут переговоры, и не хотел оставлять всё на самотёк.

Всю дорогу за ними следовали разведчики Армондэля, которые сопровождали их в качестве надзирателей, чтобы они не меняли маршрут и не могли напасть на их отряды или помешать обозам с едой.

Пока хранитель договаривался о проходе в Маранта, Виктор изучал вещи, найденные в подземелье. На самом деле, он занимался этим каждую ночь в своей палатке, и первое, что понял, это то, что Клиосса обманула его, так как он нашёл множество магических кристаллов, в которых учёные мифической эпохи записывали свои исследования и даже простые сообщения или то, чем они занимались в повседневной жизни.

Так что он вполне мог найти все свои изобретения в таких кристаллах, но она намеренно сделала ударение на книгах, чтобы подловить его на лжи.

Теперь Виктор понимал, как было глупо с его стороны не изучить материалы по подземельям и не выяснить, что там находили за последние столетия.

Однако прямо сейчас это было не столь неважно, так как в одном из кристаллов он обнаружил способ строительства магической башни. Он бы не сильно задумывался об этом, если бы не архимаг, который шастал по его владениям и, по словам стражи, уже получил доступ ко всем технологиям вотчины.

Виктор никак не мог допустить, чтобы этот человек покинул его владения, и, когда увидел схемы башен, понял одно: то, что строят сейчас на этом континенте, — это просто обломки истинных башен.

Башня магов — это не просто строение для обозначения статуса мага, это своего рода антенна, которая притягивает к себе ману. Под башней находится бассейн, который наполняется маной, притягиваемой самой башней. Но тут возникает проблема. Начиная с верхней части и заканчивая стенами и фундаментом, вся башня должна быть выгравирована специальными рунами из мифрила, которые служат проводником маны в колодец под башней.

При достаточной проводимости этих рун башня может питать колодец, который будет питать оружие башни, исследовательское оборудование и даже даст возможность поднять башню в

воздух.

Но у нынешних башен есть лишь часть этих схем, и поглощаемая мана крайне скудна, что не позволяет строить слишком большие башни, и даже те, что они строят, не могут функционировать на сто процентов.

На самом деле, Виктор нашёл схему целого летающего города, который в мифическую эпоху строили маги.

Нельзя было точно сказать, возможно ли это при истончённой мане в нынешнее время, но что можно сказать наверняка, это то, что у него есть способ построить башню мага, в сотни раз превосходящую те, что есть на континенте в данный момент.

Причём Виктор видел куда больше, чем учёные мифической эпохи, так как в кристалле был указан колодец, и рассуждавший учёный заявил, что его можно питать от молнии грозы, добавив, что, если бы можно было обуздать грозу и питать башню постоянно, то можно было наполнить колодец без маны, и тогда даже не будет ограничений в размерах городов, которые можно поднять в небо.

Но то, чего не знали древние, знал каждый ребёнок на Земле: «грозу» можно сделать самому, а вернее, электричество.

«Если этот учёный прав, то, сделав электрогенератор, я смогу легко питать башни магов». Виктор сразу подумал про электричество.

Одна из основных проблем башни магов — это то, что они мешают друг другу, перетягивая ману друг от друга, и её не так много в окружающей среде, поэтому даже в городе магов действует ограничение на их постройку. Но если можно питать от электричества, то не будет никакой проблемы в том, чтобы установить их повсюду в Балтес, чтобы они стали оборонительными сооружениями.

Сильная башня может противостоять легендарному рыцарю, а десятки таких башен с неограниченным питанием могут легко убить сотню таких рыцарей.

От одной мысли об этом у Виктора текли слюни, и теперь дело оставалось за малым: надо вернуться к себе, заняться изучением генератора и построить башню, на что уйдёт всего пара десятков лет...

Пока Виктор витал в облаках в своей палатке, Артур сообщил, что вернулся Галан. Убрав все кристаллы в инвентарь, он сразу направился к хранителю.

— Герцог Лейтмор приглашает нас на банкет, и мы не можем отказаться, — с ходу сообщил Галан.

Разумеется, Виктор никуда не торопился и согласился на это мероприятие. В этом мире было вполне нормально приглашать на банкеты даже пленных аристократов, что говорить про легендарного рыцаря, хоть он и не совсем понимал, зачем приглашают его самого.

Прояснив условия банкета, лорд вернулся к себе в палатку, чтобы дожидаться вечера.

Тем временем в гостиной особняка Балтес Сильвия вместе с Клиоссой обсуждали отчёты,

приходившие со всей территории, когда в дверь постучал Джин и сообщил, что пришёл Торун, один из «мертвецов» Леомвиль, и, получив разрешение, он впустил его.

Сильвия отложила документы и посмотрела на своего шпиона, а Клиосса сделала вид, что ей это совсем неинтересно, приказав Миранде принести фрукты.

— Докладывай, — холодно произнесла девушка.

— Госпожа, мы обнаружили лорда, он появился неделю назад в Кобэне вместе с хранителем королевства, — отчитался шпион.

Это сообщение заставило даже Клиоссу обратить на это внимание, и она сама задала вопрос мужчине, который стоял, преклонив колено и склонив голову голову.

— Как он там появился? Разве не говорилось, что он был на границе Армондэля? — спросила женщина, разглядывая мужчину своими изумрудными глазами. Её не столько интересовал хранитель, сколько место, в котором появился Виктор.

— Мы смогли узнать, что они прошли через пустоши со стороны Корстада, и... — в этот момент мужчина замолчал, но даже эта информация взбудоражила женщин, особенно бриллиантового рыцаря, который также интересовался этой местностью. Однако она никогда не смела отправиться туда, зная репутацию этой территории.

— Что ещё? Договаривай, — спокойно приказала Сильвия.

— Госпожа, мы не уверены, но кажется, лорд находится на уровне золотого рыцаря — сообщил шпион и он сам не верил в то, что говорит такое.

Информация была лишь косвенной, и изначально он не собирался её озвучивать. Они смогли узнать так много только потому, что шпионы находились в Парфо и следили за сыном графа, когда там появился конвой Балтес. Про золотой уровень они выяснили у солдат Балтес, которые, не стесняясь, обсуждали это, восхваляя своего господина.

Виктор никому не запрещал раскрывать эту информацию, потому что в мире, где сила решает всё, твой уровень мог избавить тебя от множества проблем. И он совершенно не верил, что его оставят в покое, думая, что он слабак. Мир так не работает.

Если ты слаб, тебя лишь быстрее втопчут в грязь и заберут всё, что тебе дорого, в то же время, если ты силен, то и союзников ты притянешь сильных. Так мыслил Виктор.

Сильвия и Клиосса одновременно встали с кресел и, посмотрев друг на друга, засмеялись, поняв, что отреагировали одинаково.

Может, сам Виктор и считал, что его прогресс должен быть быстрее, но в двадцать лет стать золотым рыцарем — уже было за гранью добра и зла.

Его младший брат, которого считали гением, только-только перешёл на серебряный уровень, и это было поводом для праздника во всём графстве, а в его распоряжении находились все ресурсы графства, что давало огромное преимущество.

В свою очередь, получить золотой уровень до двадцати лет удалось лишь графу Килисито.

— Как такое возможно? Ты уверен в этом? — спросила Сильвия.

— Госпожа, наши разведчики слышали это от солдат Балтес, и они не скрывали это ни от кого, а, учитывая, что его сопровождает хранитель, мы решили, что это как-то взаимосвязано, — ещё больше склонив голову, сообщил шпион.

Маленькие «шестерёнки» в голове Сильвии закрутились в сумасшедшем темпе. Теперь она замужем не за обычным рыцарем, а гением или крайне удачливым человеком, что в этом мире могли приравнять к навыку.

Она быстро пыталась оценить, хорошо это или плохо. С одной стороны, это означало, что её муж с большой долей вероятности станет земным рыцарем в будущем и обеспечит защиту герцогства.

Также у них могут родиться дети с высокой магической совместимостью, а даже если не у них, то у Виктора с другими жёнами, и ей будет достаточно усыновить ребёнка, чтобы посадить на трон герцогства.

В этом мире такое было вполне нормально. Свой ребёнок — это хорошо, но даже если ребёнок из одной семьи, это считалось передачей права по кровному родству.

Кровь в этом плане не имела никакого отношения к генетике, это было просто обозначение, что та или иная семья остаётся во главе. Главное, чтобы ребёнок не был совсем оторванным от фамилии, но в данном случае речь шла о ребёнке Виктора, так что тут не было противоречий.

Только вот от одной мысли, что ребёнок будет не её, Сильвия сжала свои маленькие кулачки, что не осталось незамеченным присутствующими в комнате, хоть никто и не мог знать, о чём она думает.

Однако тут также была и другая сторона. Если Виктор станет земным рыцарем, ему никто не будет указом, и ей, скорее всего, придётся остаться Балтес, но что странно, прямо сейчас девушка не могла определиться: хочет ли она вернуть фамилию Леомвиль или остаться Балтес.

От всех этих мыслей и переживаний у Сильвии закружилась голова, и, падая, она увидела, как к ней подскочила Клиосса, словно плывя по воздуху, и, нежно улыбнувшись, подхватила её на руки, как принцессу.

Виктор вместе с Линеей и Гектором находились в поистине гигантской палатке, три метра в высоту и площадью с баскетбольную площадку.

Вся она была сделана из чёрной ткани с вышитыми на стенках золотыми рисунками, по всей видимости являющимися магическими рунами поддержания температуры внутри. Даже при том, что вечером на улице было довольно прохладно, внутри поддерживалась очень комфортная температура.

Однако всё, о чём думал лорд, — это цена такой роскоши, и, по его предположению, обошлась такая прелесть минимум в десять тысяч золотых, в то время как весь поход его солдат стоил всего около трёх тысяч золотых.

Для простого предмета роскоши это астрономическая цифра, и он скорее отрезал бы себе руку, чем потратил такие деньги на гигантскую палатку.

Внутри собралось, по крайней мере, пятьдесят человек, которые ели и пили, словно никогда не

видели еды.

Но больше всего внимания привлекал герцог и сидевший рядом с ним Галан. Эти двое сидели у стенки напротив входа на идентичных креслах, словно они братья.

Как понял Виктор из памяти прежнего владельца тела, все хранители так приветствовались в других королевствах и занимали место рядом с королём, не говоря уже про герцога или дворянина статусом ниже.

Вскоре прозвучало несколько хлопков, и герцог призвал к тишине, после чего все дворяне стихли, а Лейтмор словно кого-то искал в скоплении людей, и у Виктора появилось плохое предчувствие.

— Виконт Балтес, оправдывая ощущения лорда, заговорил герцог и следом добавил: — Я много слышал о вас.

Виктор вышел вперёд и, поклонившись, ответил мужчине на троне.

— Ваша Светлость, для меня честь слышать такое из ваших уст. — Всё это, конечно же, было враньём, но таков был этикет.

— Как я понял, это вы частично виноваты в том, что наши войска застряли и не смогли продолжить этот поход, — укоризненно сообщил герцог, давая понять всем окружающим, почему он так отнёсся к Виктору.

Теперь все поняли, кто перед ними и что это именно он перерезал поставки, а также пробрался к ним в тыл, так ещё и смог сбежать из Армондэля, нанеся такой позор всему королевству.

— Надеюсь, Ваша Светлость не станет винить такого молодого человека, как я, за моё любопытство и желание повидать великое королевство Армондэль, — в полушутливом тоне парировал Виктор.

В зале чувствовалась странная атмосфера, так как дворяне реагировали по-разному: кто-то был недоволен, другие, наоборот, улыбались, видя, что человек перед ними не боится отвечать герцогу, третьи даже в голос смеялись, поддерживая Виктора.

В этой палатке все были хвастливыми дворянами, и именно такую манеру общения они предпочитали. Даже будучи в плену, они будут вести себя именно так, чтобы самоутвердиться.

Война для них — лишь небольшое ежегодное развлечение, они как зрители в ложе Колизея, наблюдающие за битвой гладиаторов.

Разумеется, это не касается всех дворян, но в данной палатке нет тех, кто завтра отправится штурмовать стены Маранта, да и в любой другой битве они участвовать не станут.

Они даже в плен не хотят попадать не потому, что это постыдно или страшно, дело вовсе не в этом, а в том, что это — дорого.

— Что вы скажете, виконт Балтес, если я предложу вам стать подданным Армондэля? Нам быгодились такие храбрые молодые люди, как вы? — внезапно спросил герцог, и вся палатка смолкла, так как этот вопрос был неожиданным для всех, особенно для Виктора.

Такое обычно предлагали приграничным аристократам, чтобы перетянуть на свою сторону.

Предложение, сделанное Виктору, означало, что ему предложат тот же титул и такие же по размеру владения в Армондэле, а значит, герцог выделит их из своего надела, что просто невероятно для знати такого уровня.

Лорд посмотрел на герцога, и он, как и все присутствующие, не понимал, что происходит, потому что в нём не было такой ценности, чтобы перетягивать его на свою сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779828>